

УДК 930.437."20"

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ЛЕГИОН В КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 ГОДУ. ВОСПОМИНАНИЯ.

Валиахметов А.Н.

Аннотация

Предметом изучения в статье являются воспоминания о боевых действиях против Чехословацкого легиона на территории Казанской губернии в 1918 году как исторический источник.

Цель – выявить уникальные и стереотипные ситуации в воспоминаниях, отражающие историю Чехословацкого легиона.

Проведенное исследование может считаться междисциплинарным: наряду с историческими методами (источниковедческий анализ и источниковедческий синтез), были использованы методы лингвистики: семантический анализ, метод семантических полей.

В результате исследования было выявлено, что воспоминания содержат не только «уникальную» информацию, но также стереотипные ситуации и «историографические шаблоны». Стереотипность проявилось не только в описываемых сюжетах, но также и в оценках исторических фактов. Мемуаристы оказались в плену тех мнений и оценок, которые были выражены непосредственно после выступления легионеров на страницах политических манифестов и публицистических сочинений. Это влияние в наибольшей степени отразилось на тех воспоминаниях, которые писались начиная с конца 1920-х годов.

Результатом исследования явилась реконструкция семантического поля в воспоминаниях, в рамки которого был вписан Чехословацкий легион и легионеры. Были выявлены и проанализированы характеризующие их лексеммы.

Результаты исследования могут быть применимы при проведении источниковедческих исследований и реконструкции семантических полей изучаемых исторических объектов.

История пребывания чехословацких легионеров на территории Казанской губернии сводилась к описанию боевых действий, деятельности карательных и мобилизационных отрядов, описанию репрессий с их стороны. Это породило однозначный и стереотипный облик чехословацкого легионера, превращая его из «рядового» участника исторических событий в «образ врага».

Ключевые слова: Чехословацкий легион; чехословацкие легионеры; воспоминания как исторический источник; гражданская война в России; борьба за Казань в 1918 году; семантическое поле; историографические шаблоны.

«MEMOIRS OF THE INVASION OF CZECHO-SLOVAKS IN 1918» AS A HISTORICAL SOURCE

Valiakhmetov A.N.

Abstract:

The object of study in the article are the memories of fighting against the Czechoslovak Legion in the province of Kazan in 1918 as a historical source.

Purpose - to identify unique and stereotypical situation in the memoirs that reflect the history of the Czechoslovak Legion.

The study can be considered interdisciplinary: in addition to historical methods (source study analysis and source study synthesis), was used methods of Linguistics: semantic analysis, a method of semantic fields.

The study found that memories contain not only the «unique» information, but also a stereotypical situation, and «historiographical patterns». Stereotyping demonstrated not only in the subjects described, but also in estimates of historical facts. Memoirists caught up in those opinions and evaluations that have been expressed immediately after the uprising of legionaries in the pages of political

manifestos and journalistic writings. This effect is most reflected in the memories that were written since the late 1920s.

The result of the study was the reconstruction of the semantic field in the memoirs, in which was inscribed the Czechoslovak Legion and Legionnaires. Were identified and analyzed lexemes characterizing of them.

The results can be used during the source study and the reconstruction of the semantic fields of studied historical objects.

History of Czechoslovak legionnaires on the territory of the Kazan province was reduced to a description of the fighting, and the mobilization of punitive detachments, the description of reprisals from their side. This led to a definite and stereotyped image of Czechoslovak legionnaires, transforming it from «ordinary» member of historical events in the «image of the enemy».

Keywords: Czechoslovak Legion; Czechoslovak legionnaires; memoirs as a historical source; Civil War in Russia; battle for Kazan in 1918; the semantic field; historiographical patterns.

Советская историческая наука весьма настороженно относилась к такому историческому источнику, как воспоминания. Они рассматривались лишь как «дополнение» к архивным документам [1, с. 97]. Подчеркивалось, что: «Наличие больших фактических неточностей, по сравнению с другими источниками, является спецификой мемуаров как источников личного происхождения. Эти элементы субъективизма могут только усложнить работу исследователя, не умаляя значение самого источника» [2, с. 147]. Ценность воспоминаний зависела от должности и положения человека, их написавшего. Этому давалось вполне логичное объяснение: «в воспоминаниях участников боевых действий в годы гражданской войны [...] осведомленность о событиях в значительной мере зависела от должности, которую занимали авторы воспоминаний в описываемое ими время» [3, с. 62].

Судя по всему, подобный скепсис передался и историкам, которые изучали историю гражданской войны: «Реже используют мемуары авторы трудов по истории гражданской войны. Лишь иногда исследователи приводят факты, почерпнутые из мемуаров» [3, с. 58]. Обращение к мемуарам как к источнику на начальном этапе развития исторической науки объяснялось тем, что «архивные фонды по Октябрьской революции и гражданской войне были в основном систематизированы лишь к концу 20-х гг., а мемуары являлись одним из наиболее доступных видов источников» [2, с. 140].

В работах по истории гражданской войны на территории Казанской губернии использовались в основном опубликованные воспоминания. Лишь в отдельных случаях авторы ссылались на архивные материалы.

Оценивая имеющийся корпус мемуаров по истории гражданской войны в России исследователи отмечали, что: «Борьба против чехословацких мятежников [...] не нашла еще достойного отражения в воспоминаниях её активных участников» [1, с. 101]. Следует подчеркнуть, что к тому времени, когда были написаны эти слова, были опубликованы несколько сборников, в которых эта тема нашла непосредственное отражение, не говоря уже об отдельных публикациях в журнале «Пролетарская революция». По всей видимости, подобная оценка объяснялась тем, что автор статьи имел дело прежде всего с «генеральскими» воспоминаниями.

В то же время, имеется значительный корпус воспоминаний рядовых участников событий. К этой категории могут быть отнесены воспоминания о пребывании Чехословацкого легиона в Казанской губернии в 1918 году - это комплекс мемуаров, который был создан в 1920-е годы. Этот комплекс был частью масштабного проекта, который предусматривал, что: «история партии, история пролетарской революции должны быть описаны самими участниками её – массой партийцев, пролетариата и крестьянства» [4, с. 3]. Общее руководство проектом осуществлял Истпарт.

Общая тема для воспоминаний – история революции и гражданской войны, однако на местах тематика собираемых воспоминаний могла

различаться. К примеру, Татиспарт готовил к печати т.н. «Чехословацкий сборник» и проводил сбор воспоминаний по этой теме. Истпарт разработал специальный план, который был предложен потенциальным авторам воспоминаний. Помимо плана были разработаны анкеты, которые содержали определенный перечень вопросов. Таким образом, была обозначена определенная структура и содержание мемуаров.

Авторы воспоминаний о пребывании Чехословацкого легиона в Казанской губернии в 1918 году должны были осветить историю Казани и Казанской губернии в период боевых действий против чехословацких легионеров, собственно боевые действия, а также последствия пребывания чехословацких легионеров на территории Казанской губернии.

В отечественной историографии рассматривались воспоминания участников гражданской войны как исторический источник. Вместе с тем, в подобных работах анализировались прежде всего опубликованные источники. Во-вторых, они рассматривались в контексте освещения истории Восточного фронта в целом, борьбы за Казань и т.д.

Научная новизна статьи заключается в том, что при ее написании за основу взяты воспоминания, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ), а также в выделении «чехословацкого аспекта» в этих воспоминаниях.

Целью исследования является выявить уникальные и стереотипные ситуации в воспоминаниях, отражающие историю Чехословацкого легиона.

Основными методами исследования являются источниковедческий анализ и источниковедческий синтез. Наряду с этим, были использованы методы лингвистики: семантический анализ, метод семантических полей.

Часть воспоминаний о пребывании Чехословацкого легиона в Казанской губернии в 1918 году была опубликована. По подсчетам С.Ю.Рычкова, «в 1918 – первой половине 20-х годов опубликовано около ста воспоминаний. Свыше трети из них посвящено полностью или в основном военным событиям на

Восточном фронте лета и осени 1918 года» [5, с. 5]. Наиболее крупные публикации состоялись в 1924 году [14] и в конце 1950-х годов [13]. Однако большая их часть осталась неизданной.

В 1920-е годы условно могут быть выделены две волны воспоминаний:

- 1) Воспоминания, написанные в 1922-1923 годах, когда Истпарт проводил работу по сбору воспоминаний для публикации в «Чехословацком сборнике».
- 2) Воспоминания, написанные к 10-летию революции и освобождению г.Казани (1928 год).

В историографии было сделано наблюдение, что: «Принципиальным свойством мемуаристики данного периода (1918 – первая половина 1920-х гг. – А.В.) являлось почти полное отсутствие в тексте пространных рассуждений, очерков исторической обстановки и т.д. Их содержание хорошо отражало социально-политическую атмосферу событий гражданской войны, которые были еще свежи в памяти авторов» [5, с. 5].

Нами было выявлено конкретное подтверждение этого тезиса в изученных воспоминаниях. В мемуарах, написанных в начале 1920-х годов, авторы писали лишь о тех событиях, в которых они принимали непосредственное участие. Их локальные представления ограничивались пределами одного населенного пункта или одного района. Секретарь ячейки РКП(б) станции Свияжск Куренков, писал о том, что «На ст. Красная Горка нам объявляют, что поезд дальше не пойдет, потому что Казань занята чехами» [6, л. 3].

Соглашаясь с утверждением А.Л.Литвина, что на мемуариста, пишущего свои воспоминания во второй половине 1950-х годов имело место «влияние [...] определенной исторической литературы» [7, с. 76], отметим, что «влияние определенной исторической литературы» могло проследиваться уже во второй половине 1920-х годов. В это время появляются и «пространные рассуждения», и «очерки исторической обстановки». В воспоминаниях участника боев за Казань Аникина «Борьба за Казань», написанных к 10-летию РККА встречается следующий «историографический шаблон»: «Летом 1918 года, молодая

Республика Советов была втянута в гражданскую войну. Чехословацкий корпус, подкупленный на англо-французский капитал, восстал против Советской власти, двигаясь по железным дорогам на Сибирь, захватил ряд городов – Пензу, Сызрань, Челябинск, Самару и т.д., став громить Советы, казнить коммунистов и верных сторонников Советской власти. В это время наша вооруженная сила, в лице красной гвардии, еще была недостаточно сильна, чтобы отразить чехо-словацкое восстание и подавить этот мятеж» [8, л. 116]. В воспоминаниях военного коменданта Казани Г.Соколова, написанных в 1928 году, содержится еще один «историографический шаблон»: «Захватив легкой победой Казань, враг стремился отсюда прорваться на Нижний, на Пермь, на Вятку, на Вологду, соединиться с англо-французскими бандами и задушить сердце пролетарской революции - Москву» [9, л. 112].

То обстоятельство, что воспоминания писались на заданную тему и по определенному плану, порождало некие стереотипные ситуации.

Начать изучение воспоминаний следует с рассмотрения семантического поля, характеризующего Чехословацкий легион.

При обозначении чехословацких легионеров в основу был положен этноним: «чехи» или «чехо-словаки» («чехословаки»). По всей видимости, обозначение противника по этнониму призвано было акцентировать внимание на внешнем характере той силы, которая захватила город и удерживала его в своих руках. Это должно было еще больше сплотить собственные ряды, так как в этом случае к борьбе за власть примыкала (в некоторой степени) борьба за национальное освобождение. К тому же, это обстоятельство подчеркивало, что основу антибольшевистских сил составляют иностранные войска.

Традиция называть их «легионерами» характерна в большей степени для воспоминаний бывших комучевцев, а также самих чехословацких легионеров.

Часто к этнониму присоединялись лексемы, имеющие однозначно негативные коннотации. Чехословацкие легионеры были названы «чехословацкими бандами» [8, л. 100-109; 9, л. 109], «чехо-учредиловской шайкой» [9, л. 112] и т.п.

Особо отметим тот факт, что уже в воспоминаниях начала 1920-х годов стали появляться собирательные образы, соединяющие в себе чехословацких легионеров и местные антибольшевистские силы в единое целое: «чехо-учредивовцы», «чехо-белогвардейцы», «белогвардейцы-чехословаки» [8, л. 97, 125, 127].

В воспоминаниях конца 1920-х годов, написанных по случаю 10-летия освобождения Казани, впервые появились «белочехи» [9, л. 114].

Таким образом, в мемуарах чехословацкие легионеры были представлены в качестве «однородной массы», окрашенной в негативные, черные тона.

Лишь дважды в тексте воспоминаний упоминаются солдаты и офицеры. При этом солдаты упоминаются как часть карательного отряда, а офицеры - как работники комендатуры, которые заключили и содержали под стражей одного из авторов воспоминаний [10, л. 74].

В изучаемое семантическое поле также входят лексемы, характеризующие действия чехословацких легионеров, которые были названы «авантюрой» [10, л. 71].

Период пребывания чехословацких легионеров на территории Казанской губернии был назван «царствованием» [8, л. 117, 138; 11, л. 95], а их наступление на Казань и Казанскую губернию в целом - «нашествием» [8, л. 138; 9, л. 133; 12, л. 235].

Применение подобных лексем является не случайным. Во-первых, обе они имеют изначально негативные коннотации. Во-вторых, они апеллировали к исторической памяти и должны были вызвать однозначно негативные ассоциации.

Лексема «царство» (и все ее вариации) была призвана вызвать у читателей подсознательную ассоциацию Чехословацкого легиона с прежним, царским режимом, свергнутым в результате Февральской революции. Правомерность подобной аналогии будет косвенно подтверждена далее, когда речь пойдет о «чешско-учредивовской тюрьме».

Лексема «нашествие», по всей видимости, должна была вызвать подсознательную ассоциацию с еще более отдаленным во времени событием - опустошительным набегом монголо-татар или нашествием Наполеона Бонапарта. Это предположение подтверждается описанием коммунального хозяйства «сильно пострадавшего от чехословацко-белогвардейского нашествия» [13, с. 254].

Авторы воспоминаний пытались дать характеристику «политического лица» Чехословацкого легиона, причем делали это не прямо, а опосредованно. В воспоминаниях подчеркивалось, что «при вступлении чеховцев кулачье и богачи, а также интеллигенция, были очень рады, что советская власть пала и что Чехи опять будут на стороне богачей» [8, л. 138]. Отмечалось, что «Казанская буржуазия в городе ликовала победу. Чехов носили почти на руках, осыпали буржуазные дамочки цветами» [8, л. 117].

Рабочий типографии А.Измайлов писал о восприятии чехословацких легионеров в среде татарских рабочих: «оказалось, что чехо-словаки несут с собой не национальное «освобождение» для мусульман, а все стремления их сводятся к восстановлению прежней «Великой России», то есть – монархии» [14, с. 196].

О демократизме чехов писали лишь бывшие комучевцы, которые в Советской России получили «право голоса». С.Н.Каллистов – председатель казанского комитета партии эсеров, писал, что чехи «заявляли себя демократами», но им, «в конце концов, очень мало было дела до внутренних отношений антибольшевистских «сил»» [14, с. 105].

Однако в целом, политический облик чехословацких легионеров не получил должной оценки: в столкновении «этнонима» и «политонима» возобладал этноним.

При описании террора, который приписывался чехословацким легионерам, мемуаристы активно использовали зоонимы: «озверелые чехи» [8, л. 116]; «зверская чеховская банда» и «маленькие зверьки» [11, л. 96, 97]. Председатель солдатской секции Казанского совета депутатов, командующий

отрядом рабочих Г.Касимов писал о том, что он чуть не попал «в лапы чехов» [10, л. 73].

Воспоминания наиболее информативны с точки зрения описания и характеристики боевых действий. Несмотря на то, что в момент наступления чехословацких легионеров все авторы находились на разных позициях, они сходились во мнении, что наступление на город было неожиданным. По словам Г.Касимова: «все Казанские работники были уверены, что чехи не так скоро доберутся до Казани и вели свою будничную работу» [8, л. 140]. Член ВРК станции Казань С.Осипов писал, что «6 августа неожиданно началась бомбардировка гор. Казани чехо-словаками со стороны Волги и Арского поля» [8, л. 112]. Эта же мысль была выражена в опубликованных воспоминаниях: сотрудник Информационного подотдела Политотдела Восточного фронта Т.Герман (Тихомирнов) писал о том, что: «Ничто не предвещало катастрофы до самого последнего дня» [14, с. 90].

Чехословацкому легиону отводилась решающая роль в захвате Казани. В тексте это выражалось следующей конструкцией: «чехо-словаки взяли Казань» [8, л. 116], которая, в различных вариациях встречается в нескольких воспоминаниях [11, л. 98; 12, л. 231].

Текст воспоминаний должен был подвести читателя к мысли о том, что чехословацкие легионеры были решающей и главной силой не только при захвате города, но также и при его последующей обороне.

Неслучайно, что бывшие представители и сторонники Комуча, получившие «право голоса», подтверждали эту точку зрения: «сила была не у представителей Комитета, а у все более организовывавшихся офицерских кругов и у чехов (так в тексте – А.В.)» [14, с. 105]. Тот же автор отмечал, что «армии почти не было (если не считать чехов и сербов)» [14, с. 106] и возможно поэтому «чехи диктовали в военной области» [14, с. 107].

Высоко оценивая роль чехословацких легионеров при захвате Казани, авторы воспоминаний давали противоречивую оценку их военному потенциалу. Большевик В.Е.Ершов, описывая отступление чехословацких

легионеров из Бугульмы, писал, что оно было «паническим» [11, л. 94]. В то же время, он указывал, что «если же поддерживалась некоторая дисциплина, то исключительно чехами и офицерством» [11, л. 94].

Авторы воспоминаний уделили особое внимание тому факту, что пребывание чехословацких легионеров в Казани и губернии создали условия для проведения арестов. Работница казанской фабрики Песнева писала: «аресты происходили ежедневно и кто был арестован мало вернулся обратно» [12, л. 229]. Мемуаристы отмечали, что сами легионеры играли при этом не последнюю роль. К.Машкин – секретарь Губпрофсовета в Казани, упомянул «об аресте чехами целой мастерской» [14, с. 191]. При этом дело не ограничивалось одними лишь арестами: «озверелые чехи, напоенные, пьяные, разгуливали по улице, без всякого разбора расстреливали всех попадающихся в их руки. В течение месячного их разгула, расстреляно было в одной только Казани около 7000 рабочих и крестьян» [8, л. 116].

Некоторые авторы возлагали ответственность за эти действия целиком на легионеров: «[...]месячное хозяйничание чехо-словацкой банды оставило большие следы: тюрьмы были переполнены измученными красноармейцами, масса была могил зарытых революционеров, погибших от рук палачей» [8, л. 120-121].

Мемуаристы писали о «чешской комендатуре» как о политическом застенке, месте, где содержались красноармейцы, большевики, активисты [10, л. 73, 74]. Рабочий Кузнецов, описал жестокую расправу над одним из местных активистов в Бугульминском уезде, которая была проведена в чешской комендатуре [11, л. 97].

Партизан К.А.Юрманов упоминал «баржу, прицепленную сбоку к судну «Владимира Мономаха», где находился главный штаб чехо-словаков, где было еще много наложников (так в тексте – А.В.) из Казани и тут у них были все приспособления пытки и расстрела и виселица [...]» [8, л. 107].

Не менее зловещий облик в воспоминаниях приобрела «чехо-учределовская тюрьма» [14, с. 180]. В.Е.Ершов сравнивал бугульминскую

тюрьму в период пребывания чехословацких легионеров с «худшей из тюрем царско-полицейского режима» [11, л. 94].

Мемуаристы отмечали, что особому преследованию и репрессиям подвергались работники органов Советской власти и большевики, а также члены их семей [11, л. 96]. Упомянувшийся выше В.Е.Ершов, отмечал, что «достаточно было указать какому-нибудь мальчишке пальцем на человека и сказать «это большевик» - как его хватили и сажали в тюрьму» [11, л. 94]. Сам В.Е.Ершов также был схвачен и посажен в тюрьму.

Итогом подобных действий были не только жертвы и переполненные тюрьмы, но и недовольство среди рабочих, которые «страшно были озлоблены на власть чехов» [14, с. 189].

Таким образом, о пребывании Чехословацкого легиона в Казанской губернии в 1918 году представляют собой весьма специфичный источник, появление которого во многом стало возможным по инициативе «сверху».

Воспоминания должны были зафиксировать «уникальный опыт» о важном и значимом событии. Однако, наличие определенного плана нивелировало уникальность появляющихся текстов и порождало стереотипные ситуации. Стереотипность проявилось не только в описываемых сюжетах, но также и в оценках исторических фактов.

Мемуаристы оказались в плену тех мнений и оценок, которые были выражены непосредственно после выступления легионеров на страницах политических манифестов и публицистических сочинений. Позднее они перешли на страницы исторических трудов и стали своеобразными «историографическими шаблонами». Это влияние в наибольшей степени отразилось на тех воспоминаниях, которые писались начиная с конца 1920-х годов.

Вся история пребывания чехословацких легионеров на территории Казанской губернии сводилась к описанию боевых действий, деятельности карательных и мобилизационных отрядов, а также «чехословацкой комендатуры», которая преподносилась как тюрьма для политзаключенных.

Это порождало однозначный и стереотипный облик чехословацкого legionера, превращая его из «рядового» участника исторических событий в «образ врага».

Список литературы

1. Прочко И. Мемуарная литература о гражданской войне // Военно-исторический журнал. 1964. №4. С. 95-101.
2. Бодрова Э.Э. Опубликованные мемуары 20-30-х гг. как исторический источник по истории революционной борьбы трудящихся Урала в годы гражданской войны // Партийные организации во главе борьбы за разгром интервентов и белогвардейцев (1918-1920): Сб. науч. трудов. Свердловск: УрГУ, 1984. С.139-147.
3. Черноморский М.Н. Мемуары как источники по истории советского общества // Вопросы истории. 1960. №12. С. 55-71.
4. Знаменский Н.А. План воспоминаний о пролетарской революции в Татарской Республике. Казань, 1923. 23 с.
5. Рычков С.Ю. Мемуары о гражданской войне в Среднем Поволжье как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1987. 15 с.
6. Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 30. Оп. 3. Д. 1708.
7. Литвин А.Л. Воспоминания о борьбе за Казань в 1918 году как исторический источник // Из истории Татарии: Сборник научных работ Госмузея Татарской АССР. Вып. 2. Издательство Казанского университета, 1966. С. 73-102.
8. ЦГА ИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 202.
9. ЦГА ИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 244.
10. ЦГА ИПД РТ. Ф. 30. Оп. 3. Д. 1433.
11. ЦГА ИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 281.
12. ЦГА ИПД РТ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 198.
13. За власть Советов: сборник воспоминаний участников революционных событий в Татарии: [в 2-х ч.]. Казань: Таткнигоиздат, 1960. 319 с.

14. Борьба за Казань: Сборник материалов о чехо-учредиловской интервенции в 1918 г. Казань, 1924. 258 с.

References

1. Prochko I. *Voенно-istoricheskiy zhurnal* [Journal of Military History], no. 4 (1964): 95-101.
2. Bodrova E.E. *Partiynye organizatsii vo glave bor'by za razgrom interventov i bel-ogvardeytsev (1918-1920): Sbornik nauchnykh trudov* [Party organizations at the head the fight for the defeat of the interventionists and White Guards (1918-1920): collection of scientific works], Sverdlovsk, 1984. pp. 139-147.
3. Chernomorskiy M.N. *Voprosy istorii* [Questions of History], no. 12 (1960): 55-71.
4. Znamenskiy N. *Plan vospominaniy o proletarskoy revolyutsii v Tatrespublike* [Plan memories about the proletarian revolution in the Republic of Tatarstan], Kazan, 1923. 23 p.
5. Rychkov S.Yu. *Memuary o grazhdanskoy voyne v Srednem Povolzh'e kak istoricheskiy istochnik: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Memoirs about the Civil War in the Middle Volga as a historical source], Kazan, 1987. 15 p.
6. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskoy dokumentatsii Respubliki Tatarstan [Central State Archive of historical and political documentation of the Republic of Tatarstan, CSA HPD RT], F. 30. In. 3. f. 1708.
7. Литвин А.Л. *Iz istorii Tatarii: Sbornik nauchnykh rabot Gosmuzeya Tatarskoy ASSR. Vyp. 2.* [From the history of Tatarstan: a collection of scientific works of the State Museum of Tatarstan ASSR, Issue 2], Kazan, 1966. pp. 73-102.
8. CSA HPD RT, F. 36. In. 1. f. 202.
9. CSA HPD RT, F. 36. In. 1. f. 244.
10. CSA HPD RT, F. 30. In. 3. f. 1433.
11. CSA HPD RT, F. 36. In. 1. f. 281.
12. CSA HPD RT, F. 36. In. 1. f. 198.

13. *Za vlast' Sovetov: sbornik vospominaniy uchastnikov revolyutsionnykh sobytiy v Tatarii: [v 2-kh ch.] [For Soviet Power: a collection of memoirs of participants in the revolutionary events of Tartary: [in 2 parts].* Kazan: Tatknigoizdat, 1960. 319 p.

14. *Bor'ba za Kazan': Sbornik materialov o chekho-uchredilovskoy interventsii v 1918 g. [The struggle for Kazan: Collection of materials about Czechoslovak intervention in 1918],* Kazan, 1924. 258 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Валиахметов Альберт Наилевич, старший преподаватель кафедры истории России и методики преподавания Института истории, кандидат исторических наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлевская, 18, г.Казань, Республика Татарстан, 420008, Россия

e-mail: albert80@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Valiakhmetov Al'bert Nailevich, senior instructor of Department of History of Russia and the teaching methods of Institute of History, Ph.D. in Historical Science
Kazan (Volga Region) Federal University

18, Kremlyovskaya Street, Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russia

e-mail: albert80@mail.ru

Рецензент:

Литвин Алтер Львович, профессор кафедры историографии, источниковедения и методов исторического исследования Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета, профессор, доктор исторических наук